

Лежа лицом кверху, он до жути походил на мертвую рыбу, всплывшую брюхом на поверхность воды.

Холодный блеск металлических перил резал глаза. Сквозь одежду просачивался ледящий холод пола, а в воздухе висел отчетливый, приторно-железистый запах ржавчины.

Длинные ресницы едва заметно вздрогнули. Тяжелые веки приоткрылись с нечеловеческим трудом. Пальцы, бессильно лежащие на бетонном настиле, судорожно дернулись, но сил не хватало даже на то, чтобы просто сжать кулак.

— Да он же обычный человек! На кой-черт ты его притащил? Нам и без того проблем по горло! — раздался недовольный, грубый мужской бас.

— Какая же ты все-таки беспросветная тупица, — невозмутимо отозвался изящный женский голос. Медленный, вкрадчивый тон сквозил неприкрытой издевкой.

Раздался тяжелый стук армейских ботинок по полу. Кто-то подошел ближе, и грубая, мозолистая ладонь бесцеремонно схватила раненую руку Су Вана.

— Ты думаешь, это след от обычного клинка? — глухо спросил мужчина.

Он с силой сжал пальцы, безжалостно разрывая едва затянувшиеся края раны. Свежий рубец лопнул, и наружу тут же выступила темная кровь.

— Мх-х...

Су Ван еще не успел до конца прийти в себя, но от резкой вспышки боли его брови мучительно съехались к переносице, а с губ сорвался сдавленный стон. Это была не та чистая, почти безболезненная рана от клыков вампира, а грубое, рваное повреждение, причиненное слепой физической силой.

В сыром воздухе подвала разлилось тонкое благоухание — влажный, сладковатый аромат персиковых лепестков, омытых весенним дождем. Все, кто находился в комнате, прошли через генетическую модификацию, поэтому их обостренные чувства мгновенно уловили этот запах. Аромат был настолько глубоким, что заставлял саму душу трепетать в экстазе.

— До чего... вкусно... Это же запах Священного древа... — пробормотал мужчина с грубым голосом, завороченно втягивая ноздрями воздух.

Сам он не пил человеческую кровь и не питался плотью, но эта невероятная, пьянящая эссенция кружила голову даже ему, несмотря на несовершенство его дешевых аугментаций.

— Идиот, — снова процедила женщина.

Ее глаза, еще секунду назад чистые и ясные, подернулись пеленой безумного вожделения. Взгляд стал пугающе пристальным.

"Священная жидкость такой чистоты... Если пустить ее на эликсир молодости, я смогу продлить свою красоту на долгие годы. А если использовать для создания того самого вещества..."

Она едва сдерживала дрожь. Какое кощунство, что столь божественный нектар течет в жилах ничтожного, лишенного всяких сил смертного! Настоящее святотатство.

— Даже не думай прибирать его к рукам, — оборвал ее подельник в тяжелых ботинках. Он оказался самым прагматичным среди них.

Быстро затянув жгут на ране Су Вана, он скрыл манящий аромат, обрубая искушение на корню.

В дальнем углу подвала, не замеченный похитителями, вздрогнул огромный резервуар. Вода внутри пошла кругом. Серебристый рыбий хвост взрезал толщу воды, подняв снопы пузырей. Хотя хозяин хвоста тут же заставил себя замереть, это судорожное движение выдало его глубокое волнение.

В это же время на террасе съемной квартиры Су Вана.

— Тот парень, которого только что затащили внутрь... Тебе не показался он знакомым? — задумчиво произнес один из великих демонов, всматриваясь в темноту.

Они вышли на этот след, ориентируясь на капли крови, но застали лишь пустую квартиру. Как и в случае с виллой, они опоздали всего на шаг. Но стоило им выйти на балкон, как в поле зрения попала подозрительная группа, волокущая кого-то в соседнее здание.

— Похоже, это тот самый смертный, что вертится возле нашего Господина? — припомнил детали внешности второй демон.

— И что нам делать? Вмешиваться? — засомневался третий.

Было неясно, насколько важен этот человек для их повелителя и стоит ли тратить на него время, когда их главная цель — поимка беглого мятежника.

— Пойдем проверим, — холодно отрезал первый, принимая окончательное решение.

Тем временем в подвале виллы.

— Хэ Тин, у тебя есть хоть какие-то результаты? — нетерпеливо бросил Чу Ван, мужчина в армейских ботинках. — Наш босс уже теряет терпение.

Человек по имени Хэ Тин до этого момента хранил молчание. Лишь сейчас он неохотно и глухо отозвался:

— Нет. Слишком хлопотно.

— Столько времени прошло, а у тебя ни шагу вперед! — недовольно проворчал Чу Ван.

Поймать такую крупную добычу и не выжать из нее никакой пользы казалось ему верхом расточительства.

— Хочешь — сам попробуй, — безразлично бросил Хэ Тин, даже не обернувшись.

Чу Ван осекся. Если бы он смыслил в исследованиях, то давно бы уже все сделал сам, а не ждал, пока этот зануда раскачается.

— Ладно, черт с ним. Хорошо, что мы прихватили этого пацана. Думаю, за него босс отвалит куда больше, чем за немую рыбину, — Чу Ван не планировал так быстро избавляться от Су Вана, но раз у Хэ Тина не было прогресса, оставалось только сдать смертного руководству.

Такой богатый источник Священной крови стоил дороже любого демона. Будь его воля, он бы придержал его у себя подольше, чтобы выжать все до капли, но обстоятельства прижимали.

Хэ Тин проигнорировал его излияния.

Он медленно подошел к распростертому на полу Су Вану и протянул руку, коснувшись его едва затянувшейся ладони.

На самом деле, именно этот парень вызывал у него научный зуд. Мужчина, в чьих венах текла священная кровь богов, но у которого при этом напрочь отсутствовали какие-либо сверхспособности — это противоречило всем законам их науки. Священное древо несло в себе силу божества. Любой, кто соприкасался с его мощью, либо обретал величие, либо сходил с ума. Су Ван просто обязан был быть исключением с двойным дном.

В чем же его секрет?

Хэ Тин напряженно размышлял над этой загадкой, не замечая, как ресницы лежащего перед ним парня слегка дрогнули, а пальцы едва заметно подобрались.

В резервуаре плавно колыхался великолепный серебряный хвост тритона. Хэ Тин перевел взгляд с горла пленника на сверкающую чешую.

Мягкие переливы серебра, идеальная текстура... Даже самые изысканные жемчужины на океанском побережье не обладали таким чистым, глубоким сиянием. Настоящий шедевр эволюции.

Глаза Хэ Тина хищно сузились.

Возможно, он зашел не с того конца. Легендарные сирены славились своим чарующим голосом, и этот тритон не был исключением. Но ведь его хвост прекрасен ничуть не меньше. Что, если извлечь его генетический код и пересадить человеку? Возможность свободно обращаться и бороздить океанские глубины — от такой перспективы у любого богача закружится голова.

Погруженный в безумные научные грезы, Хэ Тин не заметил, каким мрачным, полным леденящей ненависти взглядом сверлил его пленник из-за толстого стекла резервуара.

Чжао Юн, развалившись на стуле, заскучал. Ему хотелось поговорить, но поделщики были слишком заняты своими подопечными и начисто его игнорировали. Он обиженно вздохнул.

Его уровень модификации был самым низким среди всех присутствующих. Из-за этого он слабее всех реагировал на зов Священной жидкости, быстрее возвращал себе рассудок и меньше других жаждал обладать этой силой. Порой он искренне не понимал, почему Юнь Лянь и остальные сходят с ума по этому запаху. Сам он предпочитал простые плотские радости.

Решив, что тоска смертная его сейчас погубит, Чжао Юн собрался подняться наверх и откупорить бутылку хорошего вина, как вдруг до его слуха долетел странный звук.

Тук. Тук. Тук.

Четкие удары в дверь эхом разнеслись по дому.

— Опять кого-то принесло, — раздраженно буркнул Чжао Юн, взъерошив волосы.

Вчера, когда они только затаскивали этого тритона, кто-то тоже ломился в дверь. Кое-как спровадили, и вот сегодня история повторяется.

— Юнь Лянь, поднимись и разберись, — приказал Чу Ван.

Красивой женщине люди доверяли охотнее, да и подозрений она вызывала меньше.

Юнь Лянь, мысленно проклиная прервавших ее созерцание гостей, нехотя поднялась со стула и направилась к выходу из подвала.

Отперев дверь, она увидела нескольких мужчин. Напустив на себя испуганный и настороженный вид, она тихо спросила:

— Кто вы? Что вам нужно в моем доме?

Великий демон Цэнь сделал шаг вперед и с напускной строгостью произнес:

— Госпожа, мы только что с балкона соседнего дома видели, как в вашу квартиру затаскивали мужчину без сознания. Мы обязаны убедиться, что здесь не происходит ничего противозаконного.

Юнь Лянь внутренне изумилась — надо же, кто-то умудрился заметить их. Впрочем, паники это у нее не вызвало. Обычные зеваки. Стоит припугнуть их или соврать поубедительнее, и они сами уберутся восвояси.

— Это мой муж, — небрежно бросила она первую пришедшую в голову ложь. — Перебрал лишнего с друзьями, вот его и принесли. Если вопросов больше нет, мне пора возвращаться и ухаживать за ним. Всего доброго.

— Пойдите, — преградил ей путь великий демон Фэн, выразительно зыркнув на Цэня.

"Ну что за недотепа! Зачем говорить так прямо? Ты только спугнешь ее! Столько времени провели среди людей, а ума так и не набрались".

— Вы утверждаете, что это ваш супруг? Но дело в том, что мы, кажется, его знаем, — Фэн демонстративно встал в дверном проеме, давая понять, что разговор будет долгим.

Юнь Лянь поняла, что эти люди действительно могут быть знакомы с Су Ваном. Желая избежать лишнего шума, она натянула вежливую маску и возразила:

— Вот как? Странно, муж никогда о вас не упоминал. Впрочем, раз вы не верите, что он мой супруг, то и у меня нет причин верить вашему знакомству с ним.

Фэн усмехнулся про себя. Отлично, разговор завязался.

— Доказать это проще простого... — принялся плести на ходу демон, затягивая время.

Если бы не то обстоятельство, что после побега из Бездны их силы значительно иссохли, им бы не пришлось разыгрывать эту комедию перед жалкими смертными. Одно движение руки — и от них не осталось бы и мокрого места.

Оставалось надеяться, что Хо действует достаточно быстро и уже проник внутрь.

— Что-то Юнь Лянь задерживается, — нахмурился Чу Ван, почувствовав неладное.

— Да ладно тебе, ты же знаешь эту бабу, — отмахнулся Чжао Юн. — Вечно строит из себя недотрогу. Наверняка затеяла кокетливую беседу, вот и застряла на пороге.

Чу Ван отогнал смутное беспокойство и снова перевел взгляд на Хэ Тина, который с маниакальным упорством продолжал изучать тритона. В подвале воцарилась скука. Чу Ван от нечего делать подошел к Су Вану.

В отличие от них, прошедших через мучительные модификации, этот парень, хоть и благоухал Священным древом, оставался абсолютно беспомощным смертным. Это противоречило всякой логике. Священная жидкость — сила самих богов. Тот, кто соприкасался с ней, либо обретал могущество, либо сгорал заживо. Су Ван не мог быть просто исключением.

Так в чем же его тайна?

Погруженный в размышления, Чу Ван не заметил, как ресницы лежащего на полу парня судорожно дрогнули, а пальцы сжались в кулак.

Внезапно Чжао Юн, устроившийся на стуле, почувствовал, как в подвал просочилась чуждая, леденящая кровь энергия.

Поскольку остальные никак не отреагировали, он сперва списал это на разыгравшееся воображение. Но инстинкты, обостренные даже слабой аугментацией, кричали об опасности. Чжао Юн настороженно огляделся по сторонам.

Он хотел было предупредить Чу Вана, как вдруг краем глаза заметил колоссальную, неестественно плотную тень, бесшумно вырастающую в углу подвала.

В полумраке это черное марево выглядело жутко. Чжао Юн резко развернулся и выдохнул:

— Кто...

Но тень мгновенно накрыла его целиком. Слово застыло на его губах, а сам он замер, скованный параличом, превратившись в безжизненную статую.

В то же мгновение Чу Ван и Хэ Тин резко обернулись на прерванный крик, но было уже поздно.

Два звука, слившись в единый кошмарный аккорд, разорвали тишину подвала.

Первый — глухой, короткий всплеск: игла шприца с силой вонзилась в живую плоть.

Второй — яростный рев хлынувшей через край воды, сдавленный хрип захлебывающегося человека и сухой, оглушительный треск электрических разрядов.

Су Ван, тяжело дыша, сжимал в руке пустой, выжатый до последнего деления шприц. Он судорожно обернулся на шум борьбы у резервуара.

Там, шатаясь и хрипя, к лестнице прорывался мужчина, чьи волосы от мощного удара током встали дыбом и обуглились. Прямо за ним по пятам следовала исполинская, всепоглощающая черная тень.

А в разбитом резервуаре, безжизненно покачиваясь на поверхности хлынувшей воды, плыл серебряный тритон. Несмотря на всю свою неземную красоту, сейчас он, с закрытыми глазами и повернутый брюхом кверху, до жути напоминал обычнуюдохлую рыбу.

<http://bllate.org/book/18324/1756614>